

Глава 733. Когда Слова Становятся Лишними

Цинь Му ещё не успел прийти в себя после того, как услышал, что Инь Чжаоцинь был Сыном Небесной Инь, когда брат Цинь, о котором тот говорил, подошёл к ним, поклонившись перед Цинь Му и старым быком:

— Я Ци Кай, странник. Приятно с вами познакомиться.

Цинь Му подавил шок в своём сердце и поспешил поздороваться в ответ. Ню Саньдо тоже поприветствовал.

Здороваясь, Цинь Му тайком бросил взгляд на быка, и тот очнулся и кивнул головой.

Цинь Му понимал, что этот брат Цинь и был Императором-Основателем, которого узнал старый бык. Он носил первое имя из семейного реестра, Цинь Е!

Он называл себя Цинь Кай, скрывая настоящее имя. Должно быть он понимал, что, попав в странное явление реки Вздымающейся, он вернулся в прошлое, поэтому вёл себя осторожно и скрывался.

Цинь Му поднял голову, посмотрев на Императора-Основателя, обнаруживая, что тот был немного похож на него самого. Он был крепким и высоким, и хоть его внешность не была такой красивой, как у Сына Небесной Инь, он казался чопорным и ухоженным.

Однако, поскольку Цинь Му провёл детство в деревне Цань Лао, он был невероятно хитрым несмотря на то, что выглядел искренним и милым, как большой мальчик, ничего не знающий о мире в своём юном возрасте.

Император-Основатель, с другой стороны, выглядел мужественно, его уникальные черты привлекали к себе с первого же взгляда.

Он не обладал той ауры лидера, о которой говорил старый бык. Наоборот, он напоминал человека, прошедшего сквозь бесчисленные неудачи тяжёлых начинаний, и чьи намерения оставались непоколебимы несмотря на тысячи поворотов и провалов.

Это была аура человека с непоколебимым сердцем Дао и великой мечтой. Несмотря на то, что он стоял на спине огромной рыбы, в окружении бесчисленных людей, а за его спиной виднелись удивительные пейзажи, казалось, что он находится в центре неба и земли. Всё вокруг двигалось, и лишь он оставался неподвижен.

Дело было не в том, что он не двигался. Не двигалось лишь его сердце Дао и уверенность в его душе.

Сердце Цинь Му наполнилось сомнениями. Неужели этот Император-Основатель был тем самым человеком, который спрятался в деревне Беззаботной, не осмеливаясь вернуться?

Пристальный взгляд Императора-Основателя был невероятно ярким, свет его глаз напоминал одинокое озеро, в котором отбивалось вечернее солнце. Его плечи были немного шире, чем у Цинь Му, а рост был меньше, что свидетельствовало о том, что в детстве ему приходилось нелегко.

Увидев, как старик с размытым лицом здоровается ему в ответ, Император-Основатель почувствовал себя слегка ошарашенно.

Несмотря на то, что он не видел области совершенствования старика, тот, по всей видимости, был известным существом на райских небесах. С чего бы он учтиво кланялся ему в ответ?

Сын Небесной Инь представил всех друг другу:

— Я встретил брата Цинь, поднимаясь к верхней границе, его навыки потрясающие, и сам он очень выдающийся. Как я могу обратиться к двум старшим братьям?

Цинь Му улыбчиво ответил:

— Меня зовут Му Цин, а это мой старший брат, его фамилия Ню, а имя Бэнь.

«Ню Бэнь? — выражение лица быка резко изменилось, но, к счастью для него, его скрывал жёлтый лист Покойного Владыки, так что этого никто не заметил. Он напряжённо думал. — Когда Император-Основатель построил райские небеса, он однажды улыбнулся и казал, что хотел бы изменить моё имя. Он говорил, что хотел бы назвать меня Ню Бэнем. Неужели он догадался, что встречал меня здесь?»

Цинь Му не знал о чём он думал, и тепло посмотрел на Сына Небесной Инь, размышляя: «Если я сейчас убью Сына Небесной Инь, то он исчезнет из будущего? В наше время он стал экспертом области Императорского Трона, а сейчас даже не бог, разобраться с ним будет легко...»

Сын Небесной Инь заметил на себе взгляд Цинь Му и улыбнулся:

— Брат Му, это первое собрание райских небес, и здесь собрались бесчисленные молодые таланты из всех миров, те, кого пригласили — выдающиеся люди, в то время как мы лишь мелкие сошки.

Цинь Му улыбчиво ответил:

— Возможно, я и маленькая сошка, но брат Инь — важный человек.

Сын Небесной Инь пытался вести себя скромно, но ему так и не удалось скрыть довольного выражения:

— Может быть, я и обрёл некоторую славу у себя в деревне, но всё ещё не могу сравниться с другими.

Цинь Му уверенно добавил:

— Я вижу, что в будущем брат Инь не будет обычным человеком, ты обязательно добьёшься невероятного успеха!

Взгляд Императора-Основателя дрогнул, он улыбчиво проговорил:

— Мне тоже так кажется. Несмотря на то, что брат Инь сейчас не слишком известен, из того, что мы видим сейчас, можно многое предвидеть. В будущем ты будешь известен на весь мир.

Сын Небесной Инь был шокирован их добротой и ответил:

— Небесный Император хочет дать райским небесам имя, поэтому он собрал здесь всех древних богов мира. Мы не сможем удостоиться их милости, но у меня есть много друзей. В этот раз сюда пришли бесчисленные представители различных рас, включая те немногие

таланты, сумевшие создать совершенствование божественных сокровищ. Они не древние боги, но можно сказать, что они даже сильнее. Они создали божественные сокровища, позволив нам совершенствоваться.

Сердце Цинь Му резко дрогнуло. Существа, создавшие систему совершенствования божественных сокровищ?

Разве она не была создана древними богами?

Он посмотрел на Императора-Основателя, видя, что тот был не менее удивлён.

Неужели они наконец смогут встретить людей, создавших систему совершенствования божественных сокровищ?

Сын Небесной Инь улыбчиво проговорил:

— Сейчас они в Яшмовом Водоёме, где собираются провести Собрание Яшмового Водоёма. Небесный Император и остальные будут проводить Собрание Райских Небес, в то время как мы займёмся первым. Несмотря на то, что оно будет намного меньше, пропустить его определённо нельзя! Судя по слухам, Небесный Преподобный Юй объявит что-то важное, он поделится новостью, которая шокирует всех!

Император-Основатель улыбчиво спросил:

— Поскольку у брата Инь много друзей, возможно ты знаешь, о каких новостях пойдёт речь?

Сын Небесной Инь на мгновение заколебался, прежде чем загадочным тоном прошептал:

— По слухам, Небесный Преподобный придумал способ становления богами для практиков божественных искусств! На этом собрании Яшмового Водоёма он об этом расскажет!

Цинь Му прокричал:

— Становиться богами? В мире не было практиков божественных искусств, ставших богами?

Сын Небесной Инь и Император-Основатель бросили на него странные взгляды.

Цинь Му сразу понял, что сказал лишнего, и покраснел в лице:

— Я из деревни, так что не слишком хорошо разбираюсь. Я всегда думал, что на райских небесах есть боги.

Император-Основатель посмотрел на него с мрачной улыбкой, прежде чем объяснить:

— В райских небесах, естественно, есть боги. Кроме древних богов, здесь есть и другие виды, но их сила происходит не от совершенствования, она врождённая. Тем не менее, продолжительность их жизней тоже ограничена, и как только она исчерпывается, их души отправляются в Юду.

Сын Небесной Инь тяжело хлопнул его по руке и улыбнулся, говоря:

— Вот и всё! Брат Му не слишком хорошо разбирается в этой сфере, поэтому не удивительно, что он не в курсе. На самом деле, они лишь полубоги, которыми стали благодаря своим родословным. Большинство из них — потомки древних богов, и из-за своей чистой родословной,

они обрели выдающиеся способности, но всё же не вечную жизнь. Более того, они не полагаются на совершенствование, а лишь на рост.

— Рост? — недоумевал Цинь Му.

— К примеру этот огромный кун, тащящий нас к Яшмовому Водоёму, тоже бог, — объяснил Сын Небесной Инь. — Эта рыба — потомок древних богов. Они обладают огромной силой уже при рождении, но потом могут стать ещё сильнее. Питаясь пиллюями Нефритового Дракона, они растут, не нуждаясь в совершенствовании, в отличии от нас. В взрослом возрасте они обладают невероятной магическими и физическими силами! В этот период они не уступают древним богам. Возможно, есть какая-то разница, но она незначительная.

Император-Основатель продолжил:

— Тем не менее, так как их продолжительность жизни ограничена, их можно считать лишь полубогами, он не могут стать бессмертными. С другой стороны, нам же приходится открывать своё божественное сокровище Духовного Эмбриона, шаг за шагом продвигаясь вперёд. Только таким образом нам под силу достичь высокого уровня. Разница между нами и полубогами в том, что наша родословная более низкая, и мы можем полагаться лишь на совершенствование, в то время как полубоги могут развиваться лишь благодаря своей родословной.

Цинь Му наконец всё осознал.

Тем не менее в его сердце накапливалось всё больше сомнений. Казалось, что он вернулся в невероятно древнюю Эпоху.

У этой эпохи не было даже системы совершенствования райских дворцов, а лишь старые божественные сокровища. Что это было за время?

Райские небеса, казалось, сформировались совсем недавно, они даже ещё не имели названия.

Неужели эти райские небеса принадлежали древним богам?

Если так, то какая в таком случае была связь между райскими небесами древних богов и чужеземными райскими небесами, о которых всегда упоминал Император-Основатель?

Святой Дровосек никогда об этом не рассказывал, и люди эпохи Императора-Основателя сами толком не знали кто именно был их врагом.

Люди эпохи Высшего Императора, казалось, вовсе не знали о чужеземных райских небесах, и попросту называли их чужеземными дьяволами.

А что казалось сознания Багрового Императора, то он тоже не знал кем был враг, сумевший уничтожить его эпоху, и насколько он был силён.

Цинь Му всё думал и думал, но так и не мог ничего понять.

Внезапно его сердце дрогнуло. Старший ученик Святого Дровосека, Мастер-Основатель Небесного Святого Культа Вэй Суйфэн, всегда пытался разгадать этот секрет, и в результате бесследно исчез.

Мастер-Основатель много путешествовал, оставляя после себя географические карты. Одной из вещей, которые он передал под защиту старшему Цин Хуану была невероятно древняя

командирская печать. Она до сих пор находилась в руках Цинь Му, но он не знал, к какой эпохе она принадлежала.

«Мне всё ещё нельзя убивать Сына Небесной Инь, — думал Цинь Му, пока на его лице сверкала милая улыбка. — Он, в конце концов, здешний информатор, и мне всё ещё нужны его связи, чтобы разузнать побольше секретов этой эпохи и открыть больше правды, забытой историей. Более того, он должен познакомить меня с людьми из легенд, основателями, создавшими систему совершенствования божественных сокровищ и райских дворцов.»

Его сердце закипело, в нём возникло жгучее чувство.

Он мог наконец встретиться с основателями, создавшими систему совершенствования божественных искусств для будущих поколений!

Старый бык мягко его ткнул, после чего юноша наконец пришёл в себя. Он обнаружил, что Император-Основатель до сих пор смотрит на него со своей мрачной улыбкой, и ошарашенно застыл.

Было очевидно, что он сказал что-то не то, и вызвал подозрения со стороны Императора-Основателя. Тем не менее, тот решил его не разоблачать.

«На самом деле, я хотел бы сказать, что являюсь твоим сто седьмым потомком, — улыбнувшись, Цинь Му промолчал, думая про себя. — Я хотел бы рассказать тебе так много, но не могу...»

Сын Небесной Инь выбежал на голову огромного куна и закричал им:

— Идите сюда быстрее! Быстро подойдите, приближается карета Богини Небесной Инь!

Император-Основатель улыбчиво проговорил:

— Идём.

Цинь Му кивнул, и они оба подошли к голове рыбы. Вместе с ними туда поспешили бесчисленные практики божественных искусств, взволнованно рассматривая карету богини.

— Как вы оказались в том явлении? — смотря вперёд, тихо спросил Император-Основатель.

Старый бык начал нервничать и дёрнул Цинь Му за одежду, прося его всё отрицать.

Цинь Му тихо проговорил:

— Так же, как и ты, я случайно вошёл в облако тумана и оказался здесь.

Взглянув на него, Император-Основатель улыбчиво проговорил:

— Я провёл здесь уже несколько дней, и поначалу был невероятно удивлён. Тем не менее, теперь я успокоился. Это священная и великая честь, побывать в этой странной эпохе и собственными глазами увидеть источник будущих цивилизаций. Боюсь, я должен быть лишь наблюдателем, и не вмешиваться в происходящее.

Цинь Му ответил, улыбаясь:

— А что, если вмешаться? Откуда тебе знать, что так не должно быть? Возможно, вмешавшись

в происходящее, будущее станет таким, каким есть. Если ты будешь сдерживать себя, чтобы не вмешаться, то можешь вызвать непредвиденные события!

Приподняв брови, Император-Основатель спокойно проговорил:

— Похоже, твои мысли отличаются от моих. Я думал, что ты и я пришли из реки Вздымающейся, но кажется я ошибся. Люди, которые идут разными путями, не могут строить совместных планов.

Цинь Му усмехнулся:

— Когда слова становятся лишними, продолжать разговор бесполезно. Я вижу, что ты упрям и самоуверен, а твоё внутреннее сердце слабое и недееспособное. Ты хочешь лишь наслаждаться жизнью, мне стыдно за тебя.

Нахмутившись, Император-Основатель пристально на него уставился:

— Ты использовал ненастоящее имя, и даже изменил своё лицо, это свидетельствует о тьме в твоём сердце. Ты амбициозный, безжалостный человек, собравшийся вмешаться в эту эпоху, я должен тебя остановить!

Цинь Му равнодушно ответил:

— Твоё имя тоже ненастоящее, ты выглядишь уверенным и храбрым, отчего можешь с лёгкостью обманывать других, заставляя их отдаваться на полную, в то время как сам — прохвост, не умеющий терпеть поражений. Ты далеко не так хорош, как должен бы быть!

Старый бык вытер со лба холодный пот, простонав себе под нос:

— Что мне делать? Что же мне делать?! Почему у них обоих такие характеры? Если сто седьмой потомок повздорит со своим предком, то они начнут сражаться! Повезёт, если предок победит, но что, если он проиграет? Это будет катастрофа!

В этот момент раздался голос Сына Небесной Инь:

— Карета Богини Небесной Инь уже здесь! Брат Цинь, брат Му, идите сюда скорее!

Цинь Му и Император-Основатель отвели взгляды друг от друга и бросились вперёд. Их Ци столкнулись друг с другом, пытаясь померяться силами.